

Лин Цзыхань усмехнулся, понимая, что конец близок, и тихо произнес: «Уходи». После чего медленно опустился на кровать.

Чжу Мин просидел ещё минут десять, прежде чем медленно подняться. Он не осмелился подойти и проверить пульс, лишь на цыпочках пробрался к двери и осторожно взялся за ручку.

Едва он приоткрыл дверь, в щель тут же упёрся ствол пистолета, направленный прямо ему в лоб.

Чжу Мин едва не вскрикнул от ужаса и инстинктивно прикрыл рот ладонью. Боялся, что любой звук спровоцирует выстрел.

Рука, сжимавшая оружие, не дрогнула, заставляя его отступить шаг за шагом. Человек за дверью вошёл внутрь и щёлкнул замком.

Это был молодой человек лет двадцати с небольшим, с приятными, чёткими чертами лица, острым взглядом и властной осанкой. Он взглянул на часы, а затем проследил за сигналом, который привёл его прямо к кровати.

Лежавший на ней был без сознания. На нём была тёмная одежда, и снаружи раны не просматривались, но кровь, просочившаяся сквозь ткань, уже расплзлась алым пятном по белой простыне — явный признак серьёзного ранения.

Незнакомец действовал стремительно: прижал Чжу Мина к стулу, затем выхватил нож и разрезал одежду Лин Цзыхана, чтобы осмотреть повреждения.

Ещё в горах Лин Цзыхань ввёл в раны высокомолекулярный биологический кровоостанавливающий гель, что замедлило кровотечение. Ранение лёгких тоже удалось стабилизировать, но из-за отсутствия отдыха и лечения состояние ухудшилось, и теперь его жизнь висела на волоске.

Чужак, немного подумав, отбросил сомнения, достал телефон и быстро набрал номер: «Юй-гэ, это Ло Минь. Нужна помощь... Мой двоюродный брат тяжело ранен, пулевое. В больницу везти нельзя. Не мог бы доктор Чэнь приехать?.. Да, тот самый, что из Малайзии на отдых приехал. Хотел меня в Наньгане навестить, а оказался ранен в Мули... Да, без сознания, детали потом. Сначала спасти надо... Ладно, спасибо, Юй-гэ».

На том конце, судя по всему, сразу согласились. Ло Минь тут же назвал адрес отеля: «Да, это наше заведение. Брата не трогать — состояние тяжёлое... Да, придётся оперировать на месте... Именно, пуля в лёгком, нужно извлекать... Хорошо, жду».

Он положил трубку и уставился на Чжу Мина, раздумывая, не прикончить ли свидетеля. Чжу Мин дрожал как осиновый лист, лицо его посерело, и по щекам покатались слёзы.

Ло Минь подошёл, обыскал его карманы, вытащил кошелёк и, порывшись, достал удостоверение личности. Затем из своего кармана он извлёк полицейский сканер и считал все данные. Личная информация Чжу Мина, сведения о семье — всё как на ладони.

Прочитав, Ло Минь сохранил данные, сунул удостоверение обратно, затолкал кошелёк в карман и равнодушно бросил: «Господин Чжу, вам лучше помалкивать. Решите связаться с полицией — убью всю вашу семью».

Каждое слово он произносил мягко, но Чжу Мин обливался холодным потом и забормотал:

«Будьте спокойны, клянусь, ни слова не скажу».

Ло Минь на мгновение задумался: «Это вы его привезли?»

Чжу Мин кивнул.

Ло Минь улыбнулся: «Тогда спасибо. Завтра в вашу школу придёт небольшой подарок в знак признательности».

«Нет-нет-нет! — испуганно замахал руками Чжу Мин. — Не надо, не надо! Я просто... помог... как мог».

Ло Минь улыбался: «Я вас провожу. В машине что-нибудь осталось?»

«Нет, ничего, — поспешно замотал головой Чжу Мин. — Только пистолет в руке. Одежда на нём... моя... и ещё моё полотенце, он им... кровь вытирал».

Ло Минь кивнул: «Хорошо, полотенце заберу. Пошли».

Они вышли из отеля и направились к машине у входа. Ноги Чжу Мина подкашивались, а Ло Минь дружески обнял его за плечи, почти неся.

Когда Чжу Мин открыл дверь, Ло Минь аккуратно свернул окровавленное полотенце, взял его, огляделся и достал пачку купюр. С улыбкой протянул их: «Немедленно отправляйтесь в автосервис «Чжаоян». Скажите, чтобы заменили чехлы на сиденьях, а старые отдали Ло Миню. И чтобы машину вымыли внутри и снаружи. Если сегодня не сделаете — завтра наши люди навестят вас в школе».

Автосервис «Чжаоян» был крупной национальной сетью, обслуживавшей исключительно премиум-автомобили и принадлежавшей обществу «Жиюэ». Чжу Мин всё сразу понял, поспешно взял деньги и зататорил: «Да-да-да, сразу поеду».

Ло Минь мягко похлопал его по плечу: «Успокойтесь. Забудьте всё, что было. Радуйтесь, что живы. Чтобы наслаждаться жизнью, надо сначала остаться в живых, верно? Вы ещё молоды. Будьте умнее. Думайте о себе. И о своей семье».

Голос его оставался тёплым, на лице не сходила улыбка, но Чжу Мин вздрогнул и закивал: «Понимаю, понимаю, господин Ло. Будьте спокойны, я ни за что, ни за что не проболтаюсь».

«Что ж, я всегда считал вас умным человеком», — многозначительно усмехнулся Ло Минь и повернулся к отелю.

Чжу Мин тут же уехал и первым делом помчался в филиал «Чжаояна» в Мули — менять чехлы и мыть машину. Он повалился на диван в клиентской зоне и уставился в телевизор, где передавали репортаж: «Прошлой ночью в районе горы Чаншань произошла ожесточённая перестрелка между полицией и преступниками». Ему казалось, будто он попал в кошмар.

Ло Минь же отыскал кабинет управляющего и быстро представился. Как заместитель главы наньганского отделения общества «Жиюэ» он был прямым начальником для отделения в Мули, и управляющий, тоже член общества, немедленно принял его как почётного гостя. Ло Минь коротко приказал усилить наблюдение за полицией и докладывать о любых подозрительных передвижениях, взял в администрации мастер-ключ и вернулся в номер.

Он посмотрел на человека без сознания на кровати и на мгновение замер, удивлённый. Его поразила его молодость. Они не должны были встречаться лично — Ло Минь отвечал лишь за поставку оружия, боеприпасов и снаряжения, а в случае необходимости — за организацию маршрута для нелегального перехода. Лишь вчера он получил приказ: первоначальный план меняется. Теперь он должен был спасти этого человека любой ценой. Если тот уже мёртв — уничтожить все следы. Задача имела наивысший приоритет, что означало: ради защиты этого человека можно раскрыть свою личность и даже погибнуть. Ло Минь отнёсся к этому спокойно. Когда-то он давал клятву служить до конца. Все эти годы в стране Б он жил среди пуль и взрывов, и давно перестал цепляться за жизнь.

Настоящего имени этого человека он не знал. Только то, что сейчас его зовут Цюй Янь, ему двадцать два, он из Малайзии, был сиротой, а потом его удочерила тётя, так что формально они двоюродные братья. По правилам, большего знать и не полагалось.

Впрочем, прошлой ночью со стороны горы Чаншань доносилась непрерывная стрельба и взрывы гранат — и Ло Минь примерно понял, кто за этим стоит. Взглянув на пистолет в руке юноши — тот самый, что он доставил в отель, — он безмолвно завернул его в полотенце и сунул в шкаф.

Через полчаса прибыл личный врач общества «Жиюэ», хирург Чэнь, с двумя медсёстрами.

В последние годы между обществом «Жиюэ» и братством «Пять слив» шла ожесточённая борьба, перестрелки случались часто, так что врачи были к такому привычны. Не задавая лишних вопросов, они немедленно начали операцию прямо на hotelной кровати.

Ло Минь спокойно стоял у двери, прислушиваясь к звукам из коридора и ожидая исхода. Жизнь или смерть.

Операция заняла немногим больше часа. Доктор Чэнь, выглядевший слегка уставшим, сказал: «С раной разобрались. Нужно переливание. Если в ближайшие сутки-двое показатели стабильны — критический период миновал. Если возникнут осложнения — придётся везти в больницу, иначе умрёт».

Ло Минь мягко кивнул: «Благодарю, доктор Чэнь. Понял».

<http://bllate.org/book/16287/1467637>